

УДК 343.13

СПРАВЕДЛИВОСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Л. В. Туманова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье рассматриваются изменения, предложенные в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и содержащиеся в законопроекте, внесённом Верховным Судом Российской Федерации. Особое внимание уделено исключению подведомственности, требованиям к представителю, введению поверенного, изменениям в порядке извещения лиц, участвующих в деле, и перспективам дальнейшей информатизации гражданского судопроизводства.

***Ключевые слова:** справедливое судебное разбирательство, доступность правосудия, представительство, поверенный, отказ в принятии заявления, порядок извещения, требования к содержанию заявления.*

Верховный Суд Российской Федерации внёс в Государственную Думу РФ законопроект «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Как следует из пояснительной записки к законопроекту, его принятие должно решить задачи, связанные с обеспечением единства подходов при отправлении правосудия независимо от субъектного состава, устранить имеющиеся препятствия в доступе к правосудию, закрепить условия оказания квалифицированной юридической помощи, усилить значение примирительных процедур и снизить судебную нагрузку.

Данный законопроект вызвал неоднозначные отклики и комментарии со стороны научного сообщества. Поэтому рассмотрение предполагаемых изменений процессуального законодательства следует рассмотреть с позиций обеспечения права на справедливое судебное разбирательство. Статья 6 Конвенции о защите прав и основных свобод выделяет следующие основные критерии справедливости судебного разбирательства: собственно право каждого на доступ к суду; независимость и беспристрастность суда; законность самого суда; публичное объявление решения и соблюдение разумных сроков.

Каждый из названных критериев получил достаточно подробное научное обоснование применительно к российскому судопроизводству.

Справедливость судебного разбирательства обеспечивается прежде всего его доступностью, которую Е.В. Власов определяет как «гарантируемую государством возможность для заинтересованных лиц при использовании предусмотренных законодательством судопроизводственных процедур получить реальную судебную защиту от нарушений прав, свобод или охраняемых законом интересов»¹.

Исходя из названных критериев, и следует оценить предполагаемые новеллы процессуального законодательства. Первое, на что хотелось бы обратить внимание, – это закрепление процессуального статуса помощника судьи. Хорошо, что помощник вообще будет назван в процессуальном законе, но этого недостаточно. Необходимо не только закрепить основания для отвода помощника, но и определить, как конкретно он участвует в деле, это особо значимо для судьи, который был помощником. Следует ли считать, что помощник является участником по всем делам, рассмотренным судьёй, за которым он закреплён, или только при совершении им определенных действий по делу? Но тогда эти возможные действия должны быть точно указаны в законе.

Следующее значимое изменение касается исключения понятия «подведомственность» из соответствующих глав всех процессуальных кодексов. Это совершенно оправданно, учитывая структурные изменения судебной системы, хотя и не означает полного отказа от категории «подведомственность». Подведомственность как возможность выбора юрисдикционного органа для защиты своих прав сохранит своё значение и, учитывая расширение гарантий обеспечения третейского разбирательства, даже актуализируется. А для обеспечения доступа к правосудию это имеет существенное значение, так как влечёт исключение одного из оснований к отказу в принятии заявления. В соответствии с предлагаемыми изменениями в п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ слова «заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, поскольку заявление рассматривается и разрешается в ином судебном порядке» будут заменены на «заявление подлежит рассмотрению в порядке конституционного или уголовного судопроизводства, производства по делам об административных правонарушениях либо не подлежит рассмотрению в судах». А также ст. 152 ГПК РФ будет дополнена новой частью следующего содержания: «В предварительном судебном заседании может быть разрешён вопрос о передаче дела, принятого судом к своему рассмотрению, в другой суд общей юрисдикции, арбитражный суд».

---

¹ Власов Е.В. Доступность правосудия в административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 9.

Следовательно, истца не будут «гонять» по различным судам, отказывая в принятии заявления. Такое изменение, бесспорно, обеспечивает дополнительные гарантии доступа к суду.

Существенные изменения предполагаются в институте представительства. Правило Кодекса административного судопроизводства РФ о том, что представителем может быть только лицо, имеющее высшее юридическое образование, будет распространено на гражданское и арбитражное судопроизводство. Эта норма после принятия КАС РФ вызвала немало возражений, но постепенно практика показывает целесообразность такого решения. Главные сомнения связывают с ограничением доступа к суду в связи с необходимостью оплачивать услуги адвокатов и иных профессиональных представителей. Конечно, для таких опасений есть определённые причины, но ведь у лица есть право самому участвовать в суде, следовательно, доступ к суду не закрыт. Но, самое главное, нужно рассматривать эту проблему с позиции целей судебного представительства. Не будем касаться представительства юридических лиц, рассмотрим возможные цели, а следовательно, и виды представительства применительно к гражданам.

Во-первых, целью представительства выступает необходимость восполнения дееспособности лиц, участвующих в деле, и эта цель достигается участием законного представителя. Законопроект прямо указывает, что на законных представителей требование о наличии юридического образования не распространяется. Следовательно, возможности защиты прав несовершеннолетних и недееспособных не пострадают.

Следует обратить внимание и на другой законопроект, внесённый Правительством Российской Федерации, которым предполагается как раз дополнение правил участия в гражданском процессе законных представителей. Законный представитель, злоупотребляющий предоставленными полномочиями, может быть отстранён от участия в деле и заменён. Для обеспечения этого предлагается изменить ст. 50 ГПК РФ, чтобы суд мог назначить адвоката для несовершеннолетнего или недееспособного. Если и этот законопроект будет принят, процессуальное регулирование законного представительства значительно улучшится.

Во-вторых, следует указать такую цель, как оказание квалифицированной юридической помощи, это наиболее распространённый вид представительства. Казалось бы, даже странно ставить вопрос о том, может ли оказать такую квалифицированную помощь лицо, не имеющее специального образования, но практика показывает, что таких случаев немало. Любой может заявить себя

крупным специалистом по каким-то судебным спорам, а уровень такой помощи будет понятен, только когда дело завершится. Конечно, и диплом не является гарантией высокой квалификации, но здесь уже возможны какие-то гарантии. Хотя кардинальное решение проблемы видится в том, чтобы право представлять интересы в суде было только у адвокатов. Корпоративные правила организации и деятельности адвокатуры позволяют определять уровень профессиональной подготовки и предусматривают меры ответственности за ненадлежащее выполнение адвокатом своих обязанностей. Тогда как «вольные стрелки в правовом поле» не связаны ничем, иногда даже нет надлежаще оформленных обязанностей перед клиентом. Но это вопрос будущего, а сегодня в подавляющем числе представители и так участвуют на условиях оплаты за свои услуги. Значит, для большинства граждан требование юридического образования для представителя ничего не изменит. Кроме того, следует учитывать, что определенным категориям граждан в соответствии с законодательством юридическая помощь оказывается бесплатно, включая представительство в суде. Следовательно, для малоимущих граждан доступ к правосудию государство гарантирует.

Третья цель представительства – собственно замещение лица, участвующего в деле, представителем, если по каким-то причинам это лицо не может или не хочет участвовать в судебном разбирательстве, т.е. это собственно представительство, как оно трактовалось ещё со времён римского права. Возникает вопрос, кому лучше доверять в этом случае: профессионалу или близкому человеку, который хоть и не владеет юридическими познаниями, но фактически заинтересован в оказании такой помощи? Этот вопрос мог бы остаться риторическим, но законопроект предлагает введение нового участника процесса – поверенного. Исходя из предполагаемой новой статьи ГПК РФ поверенный может быть допущен в процесс только при ведении дела представителем. И это именно поверенный будет давать объяснения суду вместо лица, участвующего в деле, и получать судебные извещения, вызовы и копии судебных актов. Правда, остаётся неясным, почему поверенному не предоставлено право задавать вопросы, либо это все же подразумевается. Хотелось бы иного решения этого вопроса в плане терминологии. Скорее, поверенный – это и есть представитель, а вот профессионал, оказывающий квалифицированную юридическую помощь, мог бы именоваться «поверенным», следуя традиции прошлого, когда юристов, имеющих право представлять в суде, называли «присяжными поверенными».

Но сейчас важнее не столько терминология, сколько проблема влияния на доступ к правосудию. В этой связи заслуживает внимание

исследование О.А. Сухоруковой о том, что «восприятие процесса как справедливого зависит от отношения к состоявшейся судебной коммуникации»². Полагаем, что качество судебной коммуникации напрямую зависит от профессионализма представителя, а значит, и справедливость судебного разбирательства обусловливается обеспечением надлежащего представителя.

Этим не исчерпывается круг проблемных вопросов представительства, но вывод о том, что новеллы не должны снизить уровень «справедливости» судебного разбирательства, можно сделать.

Отметим, что многие вопросы, которые и ранее были предметом дискуссии³, нуждаются в законодательном регулировании.

Следующая, как представляется, особо значимая проблема связана с предполагаемыми изменениями порядка извещения лиц, участвующих в деле. Рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещённых надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, является безусловным основанием к отмене судебного решения согласно п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ. При этом проблема надлежащего извещения не имела оптимального решения ни в одном процессуальном кодексе. Современный этап развития общества характеризуется как информационный, и это существенным образом уже повлияло на гражданское судопроизводство. Возможность использования видеоконференцсвязи при проведении судебного заседания практически решила проблему применения судебных поручений для получения свидетельских показаний, а также обеспечила возможность участия в рассмотрении дела лиц, участвующих в деле, по месту своего жительства или в месте нахождения под стражей или отбывания лишения свободы. Возможность подачи заявления в суд посредством заполнения формы, размещённой на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не только экономит время и средства для заявителя, но и гарантирует большую достоверность такого обращения и исключает анонимность, поскольку такое заявление должно быть подписано усиленной квалифицированной электронной подписью. Обычное письменное заявление может быть подписано от имени любого, в том числе вымышленного, лица, о чем суду станет известно только после проведения ряда процессуальных действий. А ведь судопроизводство, включая и все подготовительные действия, достаточно затратное.

---

² Сухорукова О.А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 10.

³ См.: Туманова Л.В. Определение процессуального положения адвоката как основа реализации права на оказание квалифицированной юридической помощи // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Право». 2017. № 2. С. 92 – 99.

Поэтому постепенный переход к электронной форме обращения в суд соответствует повышению эффективности судопроизводства, а для молодого поколения является и более привычной формой коммуникации. Статья 131 ГПК РФ предусматривает также возможность указания в заявлении адресов электронной почты истца, его представителя и ответчика. Пока это не является обязанностью, но в будущем, вероятно, будет необходимо дополнить обязательные персональные данные указанием электронного адреса. Уже сегодня большая часть граждан активно использует электронные адреса, значит, есть возможность установления обязательности такого адреса наряду, скажем, с адресом регистрации или идентификационным номером налогоплательщика.

Однако это, скорее, взгляд в будущее, а сейчас необходимо оценить, как повлияют на доступность судебной защиты предлагаемые изменения в ст. 113 Гражданского процессуального кодекса РФ. Первое изменения коснётся требований к срокам размещения информации о движении гражданского дела в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». По действующему законодательству этот срок устанавливается по усмотрению суда, исходя из того, чтобы лица, участвующие в деле, имели достаточный срок для подготовки к делу и явки в суд (ч. 3 ст. 113 ГПК РФ). Проект предполагает установить этот срок «не позднее чем за пятнадцать дней до начала судебного заседания или совершения отдельного процессуального действия» с сохранением действующего трехдневного срока по делам с сокращённым сроком рассмотрения дела. Представляется, такое изменение соответствует требованию принципа «разумности срока», но потребует дополнительного обеспечения данного требования для суда, ведь это уже не усмотрение, а четкий, хорошо проверяемый срок. И последствия нарушения такого срока, вероятно, должны быть как в случае неизвещения лица, хотя в проекте этот вопрос не нашёл своего закрепления. А это очень важно, ведь следующее дополнение в ст. 113 ГПК РФ кардинально меняет весь порядок информирования лиц, участвующих в деле. Предлагаемая ч. 8 ст. 113 ГПК РФ гласит: «Лица, участвующие в деле, после получения определения о принятии искового заявления, заявления к производству суда, а лица, вступившие в дело или привлечённые к участию в деле позднее, и иные участники гражданского процесса после получения первого судебного акта по рассматриваемому делу самостоятельно предпринимают меры по получению информации о движении дела с использованием любых источников такой информации и любых средств связи. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления неблагоприятных последствий в результате непринятия мер по получению информации о

движении дела, если суд располагает информацией о том, что указанные лица надлежащим образом извещены о начавшемся процессе, за исключением случаев, когда лицами, участвующими в деле, меры по получению информации не могли быть приняты в силу чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств». Из этого следует вывод, что традиционный порядок извещения лиц, участвующих в деле, и других участников будет распространяться только на одно первоначальное извещение.

Трудно отрицать необходимость введения такого порядка с учётом ранее изложенного по проблеме надлежащего извещения, но приведённая норма требует серьёзных уточнений и разъяснений. Прежде всего это касается иных участников, к которым относятся лица, содействующие осуществлению правосудия. Относительно переводчика и эксперта такой режим извещения можно оправдать тем, что эти лица должны получить хоть какое-то вознаграждение за участие в процессе, следовательно, должны следить за информацией о движении дела. Но сомнительно, что свидетели, которым положена почти иллюзорная компенсация за потери, связанные с явкой в суд, и которые и так не очень стремятся принимать участие в суде, будут следить за движением дела, если у них не будет какой-либо фактической заинтересованности. Тогда надо переложить полностью обязанности по извещению свидетелей на тех лиц, по чьей инициативе они вызваны в суд, соответственно распространив неблагоприятные последствия и на их неизвещение.

Вопрос возникает и по самим неблагоприятным последствиям. Проект затрагивает изменение ст. 330 ГПК РФ только применительно к протоколу судебного заседания. Кстати, это дополнение следует признать очень значимым, чтобы отсутствие не только письменного текста протокола, но и аудио- или видеозаписи судебного заседания являлось основанием к отмене судебного решения. Однако изменение порядка надлежащего извещения должно обязательно повлиять на правило п. 2 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ, иначе непонятно, о каких неблагоприятных последствиях может идти речь.

Потребуется разъяснения Верховного Суда РФ и по вопросу о «чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельствах». Например, болезнь лица, пребывание в зоне отсутствия связи, сбой в работе самой сети суда. Будут ли они отнесены к этим обстоятельствам? Следует также заметить, что до настоящего времени ещё не всегда осуществляется на должном уровне публикация судебных актов в системе ГАС РФ «Правосудие», а здесь стоит вопрос об извещении участников процесса. Да и работа телекоммуникационных сетей в России тоже пока оставляет желать лучшего.

Однако нельзя не признать, что эти новшества необходимы, и после их введения должны решаться возникающие проблемные вопросы, не стоит ждать, когда информационные технологии достигнут надлежащего уровня.

Рассматриваемый проект закона содержит много других серьёзных новелл, но какими бы «революционными» они ни казались, все это соответствует не только вызовам времени, но и требованиям международных правовых актов. М.О. Долговая, рассматривая развитие науки гражданского процессуального права, обращает внимание на влияние европейских стандартов правосудия в направлении облегчения путей доступа в суд, упрощения производства, облегчения или поощрения примирения сторон или дружественного урегулирования спора, ускорения разбирательства, введения упрощенных процедур⁴. Как уже отмечалось, именно указанные требования и послужили основанием для внесения данного законопроекта. Эти цели обусловили необходимость введения дополнительной главы о примирительных процедурах, внесения изменений в статьи, регламентирующие требования к содержанию судебных постановлений, оптимизации порядка исправления недостатков судебного решения вынесшим его судом, порядка выдачи исполнительного листа, введения дополнительных оснований для пересмотра решений по вновь открывшимся и новым обстоятельствам, а также ещё многих других изменений и дополнений. Все они заслуживают самостоятельного исследования и обоснования.

Список литературы

1. Власов Е.В. Доступность правосудия в административном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
2. Долговая М.О. Развитие науки гражданского процессуального права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
3. Сухорукова О.А. Эффективность гражданского судопроизводства: коммуникативный аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017.
4. Туманова Л.В. Определение процессуального положения адвоката как основа реализации права на оказание квалифицированной юридической помощи // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. «Право». 2017. № 2. С. 92 – 99.

---

⁴ См.: Долговая М.О. Развитие науки гражданского процессуального права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 23.

JUSTICE OF THE COURT OF PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE PROCEDURAL LAW

L. V. Tumanova

Tver State University

The article considers changes proposed in the Civil Procedure Code of the Russian Federation and contained in the draft law submitted by the Supreme Court of the Russian Federation. Particular attention is paid to the exclusion of subordination, the requirements for the representative, the introduction of the attorney, changes in the procedure for notifying the persons participating in the case, and the prospects for further informatization of civil proceedings.

Keywords: fair trial, access to justice, representation, attorney, refusal to accept the application, notification procedure, requirements for the content of the application.

Об авторе

ТУМАНОВА Лидия Владимировна – заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, декан юридического факультета, зав. кафедрой гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

TUMANOVA Lidia – Honored Lawyer of the Russian Federation, the doctor of the Legal Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, the head of the Department of Civil Procedure and Law Enforcement Affairs of the Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), e-mail: gpipd@tversu.ru

Туманова Л.В. Справедливость судебного разбирательства в контексте изменений процессуального законодательства // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 4. С. 59 – 67.